

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 46

16 августа 1991 г.

«ВО ВСЕМ
ВИНОВАТ
ТОЛЬКО
ШКОЛЬНИК...»

Газету «Взгляд» я первоначально восприняла с интересом, но с каждым номером она стала вызывать во мне неприязнь. И вот почему. Слишком много внимания уделяет ее редактор Школьник вопросам жизни эмигрантов в Израиле, явно приукрашивая реальность. Я невольно сопоставляю его описание жизни бывших биробиджанцев с теми письмами, которые получаю от своего сына, родных и знакомых. Все перечисленные фамилии в заметке «Мечта надежды», в основном, принадлежат тем людям, которые, как известно, смогли устроиться, т. к. еще до отъезда установили контакты с теми израильянами, которые посещали наш город по приглашению Школьника. А почему же он умалчивает о тех, кто плачет и проклинает его за то, что он сманил их в буквальном смысле этого слова показом видео о красивой жизни, печатая приукрашенный материал, устраивая бесконечные встречи с изучением иврита с целью подготовки к эмиграции легковерных, поддавшихся соблазнам «дайской жизни» на «земле обетованной»?

Я считаю, что вина за то, что люди покидают наш город, область, страну, многие страдают от неустроенности и ностальгии, полностью на совести Школьника. У меня лично и у многих моих знакомых складывается мнение, что делает все это Школьник не бескорыстно. Мы избрали его депутатом, но ничего хорошего не видим от его деятельности кроме приема израильян и организации отправки людей в эмиграцию. Нечелен в нас мало проблем в городе области? Почему он никогда не отчитывается перед избирателями за свою депутатскую деятельность? Что он сделал хорошего для развития культуры в городе? Как избирательница, я бы хотела получить от него ответ на страницах газеты. А как мать я глубоко страдаю от того что лишилась возможности видеть сына, и обвиняю в этом только Школьника. Это мнение многих биробиджанцев. Гонорар прошу перечислить в фонд миссионеров.

Л. ШЕИМАН,
пенсионерка.

ОТ РЕДАКЦИИ: Всех согласных или несогласных с автором просим высказать. Ждем аргументов и, естественно, фактов.

ПОЛОЗКОВЫ УХОДЯТ— СОЛНЦЕВЫ ОСТАЮТСЯ...

Уважаемая газета «Взгляд»! Пишу с надеждой, что вы опубликуете мое письмо. В связи с Указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина о департизации на страницах газеты «Биробиджанская звезда» одна за другой появились статьи первого и второго секретарей городского комитета КП РСФСР Штогрина и Солнцева. В статье Штогрина «О текущем моменте в партии» впервые дана трезвая, объективная оценка состояния дел как в КП РСФСР, так и в местных партийных организациях. Впервые Сергей Иванович высказался об отсутствии ясной программы действий, о неопределенности социалистического выбора и коммунистической перспективы.

А вот Солнцев в своей статье «Не в дилетантизме дело» все еще продолжает цепляться за пресловутый «социалистический выбор», которому угрожают, как он выразился, те силы, которые пытаются разгромить КПСС, устранив ее как основное препятствие всего общественного строя страны и республики, и что коммунисты и все россияне, приверженные «социалистическому выбору», не могут с этим согласиться.

Кто дал право второму

секретарю горкома партии Солнцеву выступать от имени всех россиян?

12-го июня эти же россияне, от имени которых он выступает, отвергли «социалистический выбор», ибо этот путь ведет в никуда. Его мы уже проходили. Его отвергли не только россияне, но и многие рядовые и не рядовые коммунисты.

Солнцев в своей статье пытается все перевернуть с ног на голову, трактуя Указ Президента республики о департизации так, как ему хочется. Видите ли, нарушаются важнейшее право, провозглашенное во всеобщей декларации — право человека свободно придерживаться любых политических взглядов и состоять в организациях в рамках закона.

Давайте обратимся к Указу Президента России. В нем четко и ясно говорится о прекращении деятельности организационных структур и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР, что явно вытекает из Закона СССР о партиях и общественных организациях (объединениях).

КПСС должна быть такой же общественной политической организацией, как и другие партии и обществен-

ные массовые организации.

Чего и кого боится второй секретарь горкома партии? Парторганизации на местах работы будут ликвидированы, что уже и делается. Резкое сокращение числа коммунистов приведет к тому, что множество партийных функционеров, таких, как Солнцев и ему подобные, наверняка, останутся без руководящей работы. Поэтому неудивительно, что вся партийная элита кричит во весь голос, обвиняя Б. Ельцина в попытках покончить с партией. Большинство россиян приветствуют сей Указ. С ним мы связываем начало перемен и приложим все усилия, чтобы он стал реальностью. Это будет реальным выполнением решений съезда народных депутатов, который отменил шестую статью Конституции.

Этот Указ ни в коем случае не ущемляет действия компартии. Пусть на равных она борется с другими партиями за право занимать ведущее место в парламенте.

В. КАРЛИН.

* * *

ОТ АВТОРА: гонорар прошу перевести на в/с 708705 для мамы Олега Пожарского.

Владимир ОРЛОВ

ЭПИГРАММЫ

ИСКРА

Догорает вся страна
Близко и не близко..
Вот что сделала одна
Маленькая «Искра».

НЕ ПОРА ЛИ?

Для того чтобы жертвой
не стать
В этой безнадежной
ситуации,
Не пора ли партии
слинять
И руководить
из эмиграции?

УКАЗ
За суп, лекарство
и штаны,

ЗА ВСЕ БОЛЬНИЧНЫЕ

УСЛОВЬЯ
Именовать Минздрав
страны —
«Охранка нашего
здравья».

РАЗГОВОР НА ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКЕ

— В деревеньке у моей
бабули
Молоко сбежало
из кастрюли!
— Фи, какая ты
воображала —
Вот у нас из города
сбежало!

ДЛЯ СЕБЯ САМОГО

Причитает старый лес
над пеньками,
Но в беде он не винит
никого:
Сам выращивал годами,
веками
Топорища для себя
самого.

КАЖДОМУ — СВОЕ

Нам РНП ни словом,
Ни делом не поможет:
Рожденный Полозковым
Шмелевым быть
не может.

ВЫПИСЫВАЙТЕ «ВЗГЛЯД»!

С первого сентября этого года свежий номер «Взгляда» в розничной продаже (в киосках «Союзпечати») будет стоить 75 копеек, подписная цена до конца этого года и на весь следующий остается прежней.

Выписывать «Взгляд» — независимую газету ЕАО — удобней и дешевле, чем приобретать ее в розничной продаже. Стоимость подписки для жителей Биробиджана и области — 2 рубля в месяц, для читателей других городов страны — 3 рубля в месяц, 15 рублей — на полгода, 25 — на год. Иногородние должны перечислить соответствующую сумму на р/с 708705 в РЕО-банке г. Биробиджана.

ХРОНИКА
НЕДЕЛИ
ВРОЦЛАВ —
БИРОБИДЖАН

Гостями евангельских христиан-баптистов стали миссионеры из Польши, прибывшие приобщить жителей нашего города к слову божьему. Двое молодых людей ведут беседы с мирянами на улицах, в магазинах, больницах, посещают места лишения свободы.

Как сообщил нам биробиджанский миссионер общины евангельских христиан-баптистов Михаил Трубчик, 20 августа к нам в город прибудут еще пятеро молодых миссионеров-баптистов.

ИШАЙ МИШЕЛОФ ИМЕЕТ ДОКУМЕНТ

Его выдал израильскому студенту областной совет ДФСО профсоюзов в связи с тем, что Ишай активно участвовал в соревнованиях. (Окончание на 6-й стр.)

МЫ НЕ СМОГЛИ
ПОМОЧЬ ОЛЕГУ...

Олег Пожарский умер. Ему было всего 22. Второго августа 1991 года «Взгляд» обратился к вам, люди, за помощью. И вы откликнулись. Буквально за несколько дней на счет газеты для Олега поступили тысячи рублей. Добровольные пожертвования пристали жители Биробиджана Наташа Васильевна Шипелева (100 рублей), Лилия Алексеевна Машковцева (100), Н. И. Дауба и Л. В. Радюхина (150), Раиса Ивановна Каныгина (25), Николай Иванович Сокирко (300), Лина и Алла Чесновецкие (40), гр. Степанова (200), Валентина Ничитична Петрова (100).

Все эти деньги, а также взнос педагогии «Взгляда» (1000 рублей), добровольные пожертвования группы молодежи из Израиля и коллектива АТП «Биробиджанводстрой» (3000 руб.) мы решили передать маме Олега, Галине Романовне Пожарской.

Послите нас Галине Романовне. Мы узнали о болезни Олега слишком поздно. Светлая ей память!

Журналисты «ВЗГЛЯДА».

КТО БУДЕТ МЭРОМ БИРОБИДЖАНА?

Такой вопрос задавал корреспондент «Взгляда», наугад листая телефонный справочник.

— Надо избирать Виктора Болотнова. Он молод, но достаточно опытен как руководитель, знает строительство. А что может быть главнее для нашего города?

— Не знаю, кто станет мэром Биробиджана. Считаю, что ни Унтеvский, нынешний председатель городского Совета, ни Болотнов председатель горисполкома, для этой роли не годятся. Нужен «свежий» кадр.

— Я думаю, что мэр должен стать один из наиболее сильных руководителей предприятия. Может быть, директор объединения «Надежда» Александр Бобров.

— Надо вернуть на свое место Унтеvского. Когда он будет знать, чем ему конкретно заниматься, появится и отдача в его работе.

— Я бы голосовал за Штогрина. Жаль, что он снял свою кандидатуру на выборах председателя городского Совета.

— Унтеvский — хороший человек, но ему нельзя становиться мэром. Он много обещает и иногда запутывается в своих обещаниях. А Болотнов хоть и грубоват, но более конкретен.

— Что, опять будут выборы? Так я на них не пойду.

— Слава Богу, из Биробиджана еще не все уехали и хватает умных людей. Но над конкретными кандидатурами не пумал. А вообще хорошо, что вы об этом спросили.

— Мне все равно, кто будет мэром, но я не хочу, чтобы это был коммунист.

Это темное „светлое будущее“...

Хочу поделиться мыслями, хочу во всем разобраться. Ведь раньше нельзя было открыто писать, так как у нас было все отлично: «мы живем лучше всех, идем к коммунизму, ура!».

Почитаешь Конституцию, — ну, братцы, мы самые счастливые люди на земле! А на деле совсем не так. А какие законы? Кстати, о законах. Ни один закон на протяжении 73-х лет, если откровенно, почти не выполнялся. Те, кто издавали законы, они же сами их и нарушили. Это факт. Если проанализировать нарушение законов, то образуется целый том.

И все-таки меня очень беспокоит будущее наших детей, внуков. Что их ждет? На этот вопрос никто, пожалуй, не ответит, уж больно глубоко мы засели в яму, упость легко, а вот как выберутся?

Почему не везет нашему народу? Кто в этом виновен? А виновата верхушка КПСС, потому что у власти находились всякие проходимцы, да и сейчас их немало.

Я хочу сказать откровенно: если в семье отец не хозяин и башка у него не варит, то в целом страдает семья. Вот так и у нас в стране. Так ра-

збазарить страну! Это может только тот, кто безразличен к своему народу. Если взять историю России, то не было в ней порядка со дня ее рождения, нет и по сей день.

Я вот пишу это письмо, а в душе такая обида за Россию, что возмущению нет предела. Капитализм, как нам твердили десятилетиями, успешно «загнивал». Мы верили, верили в партию коммунистов, верили ее идеалам. Мы считали членов коммунистической партии человеком кристальной чистоты. А вот как обернулась эта чистота. Я одобряю тех, кто порвал отношения с коммунистической партией. Раз партия довела свой народ до полной нищеты, нечего ей делать в обществе. Да, было время, когда народ прославлял партию, было много ярких фраз. Например: «Партия — вдохновитель и организатор всех наших побед!», «Слава КПСС!», «Партия — наш руль!», «Под руководством партии мы идем к победе коммунизма!». И мы пришли, но... к полной разрухе.

Читаем центральные газеты и еще раз убеждаемся, насколько народ устал от всего этого! На сессиях одна болтовня,

ничего не меняется, переливают из пустого в порожнее. Конкретного ничего нет. Лишь спор да торговля за запрет той или иной статьи. И так без конца. А Президент в это время строчит, как пулеметчик, свои указы, которые до сих пор никто не выполняет. Не знаю, долго ли это будет продолжаться, но народ не намерен больше так жить. Посмотрите, что происходит: забастовки охватили всю страну, бастуют шахтеры, металлургические заводы на грани остановки. Это может обернуться катастрофой. И каждый здравомыслящий человек не может оставаться равнодушным. Лично я переживаю за свою страну, как за свое кровное, собственное, — не знаю, как другие.

И в заключение хочу со всей серьезностью сказать: мы, то есть мое поколение, которое достигло пенсионного возраста, до светлого дня не доживем. Но пусть хоть для наших детей, внуков и правнуков настанет светлое будущее, о котором так часто мы говорили.

Прошу гонорар перечислить в областной детский фонд.

М. ГОРЕЛИК.

КИОСКИ— ГАЗЕТЧИКАМ

Газетчики Приморья будут распространять свои газеты сами. О создании независимого агентства по распространению в крае периодических изданий объявила Приморская организация Союза журналистов. Отказавшись от разорительных услуг связи, газетчики решили торговать собственной продукцией сами. Местное руководство «Союзпечати» не стало чинить препятствия издателям, дав принципиальное согласие на передачу им десяти газетных киосков.

ТВОРЧЕСТВО

ХАН БЕЙДЕР СРУБЛЕННАЯ КРОНА

Молния сверкнула,
грянул гром —
Ирону отсекло,
как топором.
Так, видать, назначено
судьбой —
Ветви на земле пылят
золой.
Смотрит, озирается
вокруг
Ствол безглавый:
Что случилось вдруг?
Только корни в гулкой
темноте.
Ничего не знают о беде.
И как прежде,
Сквозь земную мглу
Гоняя сок живительный
к стволу.
И струится сок —
Как кровь точь-в-точь —
День и ночь из раны,
День и ночь...

Перевел Л. БЕРИНСКИЙ.

СКАЗКА

Ты помнишь тот вечер,
ту сказку — Луну,
то место на свете,
минуту одну?..
Негромкие песни,
неякий костер...
Мы рядом. Мы вместе.
И долгий наш спор...
Вдвоем и со всеми
на том берегу.
...Счастливое время
забыть не могу.
Владимир МАКСИМОВ,
г. Биробиджан.

В КРАЮ, ГДЕ ВИШНЯ — КАК ИЗЮМ...

Подходит к концу лето. И уже завтра 55 ребят из Чернобыльской зоны отправятся из лагеря отдыха имени Алексея Подуруева, где они провели сорок дней, к себе домой, в Белоруссию. Уже сложены чемоданы и в блокноты аккуратно записаны адреса новых друзей. И через несколько дней Дальний Восток останется лишь воспоминанием.

Что же будут вспоминать мальчишки и девочки из Гомельской области там, у себя на родине, на другом краю земли?

Алла Шульклепер, 15 лет: Мы с младшей сестрой Ирой приехали из Речицы. Это небольшой городок, расположенный неподалеку от Гомеля. Здесь нам было так хорошо, что почти никто из ребят даже не скучал по дому. И когда будем уезжать, наверное, многие будут плакать, я уж точно. Жаль расставаться с новыми друзьями, с нашей учительницей иврита израильянкой Мерав и с директором лагеря Иваном Ивановичем Гродским. Директор у нас вообще замечательный. Он для наших ребят ничего не жалел. Что захотим, пожалуйста: и сливы, и персики, и яблоки, и вишни, и даже мороженое.

Вообще с тех пор, как в Чернобыль произошла авария, детей на-

шего региона стали регулярно вывозить для оздоровления в разные уголки нашей страны и в другие страны. Например, мы с Ирой 4 месяца жили в Израиле. В марте вернулись оттуда, а в июле снова поехали отдыхать сюда.

В Израиле было здорово, но и здесь не хуже, если не считать первого дня нашего приезда. Нас сначала привезли в лагерь завода «Дальсельмаш». Там было холодно, сырьё, неуютно. Но уже на следующий день наша группа перебралась в лагерь к Ивану Ивановичу, где мы и провели сорок прекрасных дней.

Шишова Наталья, 15 лет: Мне тоже уже пришлось побывать в разных городах: в Астрахани, Белгороде, но в Биробиджане понравилось больше всего.

Перчиков Александр, 14 лет: Я сам из Гомеля. Наш город расположен в 130 километрах от Чернобыля. Раньше мы и знать не знали такого названия — Чернобыль, хоть и находились по соседству. А в тот день, когда произошла авария, я ехал на велосипеде и меня снесло с сидения. Поднялся, сел, опять снесло. Ну, а после этого нас стали вывозить — сначала в Литву, потом в Горький, Ростов-на-Дону и в Биробиджан. Сю-

да нас направило Гомельское еврейское общество. И нам так всем понравилось, что на следующий год мы с удовольствием опять бы приехали в этот лагерь. Здесь я стал «дженерльменом удачи». Это звание мне присвоили за то, что я занял второе место в конкурсе рыцарей.

Здесь у нас было свое маленькое государство, со своими законами и даже денежными единицами. Мумрики — это крупные, а бубники — мелкие деньги. Заработать их не так уж просто. К примеру, я устроился в отряд полицейских, служил за порядком и дисциплиной, за что получаю свои законные. Уже накопил сто мумриков. Куплю на них сок, шоколад и угощу девочек. Они у нас на первой смене сами зарабатывали, а теперь работать не хотят, поскольку идут дожди и им неохота выходить из корпуса.

Самые главные богачи у нас в первом отряде. Правда, достаются им деньги нелегко. Приходится рубить дрова. Зато, чем больше у тебя в кармане мумриков и бубников, тем больше шансов на аукционе. Кстати, начальнику лагеря, так же, как и воспитателям, тоже часть зарплаты выплачивается в мумриках. Начальник своих денег не жалеет, покупает нам на

них подарки.

А если честно, то настоящих денег (в рублях) у нас уже почти не осталось. У меня вот только 20 копеек. Знаете, на что мы больше всего тратили их. На жареную сою и мимаевую икру, когда ездили на экскурсию в город Вкуснятина, какой у нас нет. Мы и домой повезем ваши деликатесы, пусть родители попробуют. А еще расскажем дома, какое тут все необычное: вишня — как у нас изюм, а изюм — как у нас вишня.

Майрина Алла, 13 лет: Спасибо биробиджанским заводам, которые приняли нас здесь и организовали бесплатный отпуск. Иначе мы никогда не попали бы на Дальний Восток. Здесь было очень здорово.

Что ж, дети есть дети. Им было весело, вкусно и интересно, и потому так много теплых слов на прощание. А вот взрослые педагоги из Гомеля, кроме веселья, приметили в наших краях еще одну особенность. К своему изумлению, они обнаружили, что в ЕАО нет антисемитизма и потому чувствовали у нас настоящий духовный комфорт, какой дома не всегда ощущали. Кто не верит, может съездить в Гомель. Л. СКЛЯР

ПЕТРОГРАД, ЯНВАРЬ 18-го...

до сих пор эти документы «почидают» в спецхранилищах под стражицами запретом не только их выноса, но и всякого знакомства с ними. А между тем, они, как говорится, проливают свет на одну из самых драматичных страниц нашего Отечества, а в частности, на начавшуюся историю молодого социалистического государства... и сейчас, на фоне политической разноголосицы, мы все чаще задаемся таким вопросом: а что было бы, если бы в январе восемнадцатого возобладал здравый смысл, а не узкопартийные интересы и не эмоции политических вождей, совершивших октябрьский переворот?

К октябрю семнадцатого они пришли вместе — и большевики, и меньшевики, и социал-революционеры, и конституционные демократы, и левые эсеры, и демократы-либералы, и анархисты, и многие другие. У них были разные заслуги в борьбе с самодержавием, различные методы этой борьбы, отличались программы послереволюционного устройства страны. И не покривлю душой против совести, если высажу теперь уже известную многим истину: самую реальную программу строительства новой государственности на «развалинах самодержавия» имела партия социал-революционеров, пользовавшаяся поддержкой большинства населения России и особенно крестьянства. Мало кто знает из наших уважаемых читателей, что большевики в 17-ом году были позаимствованы у социал-революционеров такие программные лозунги, как «земля — крестьянам», «фабрики и заводы — рабочим», «вся власть — Советам». Вклад социал-революционеров в революцию огромен. И все же руково-дящая роль в октябрьских событиях в Петрограде стала принадлежать социал-демократической рабочей партии большевиков. Как это произошло и почему — тема отдельного разговора, а сегодня нас интересует более важный вопрос: как случилось, что после января 1918-го года пути соратников по борьбе разошлись бесповоротно, и обернулся этот «развод» величайшей национальной трагедии — гражданской войной?

В отличие от многих авторов, касающихся этой все еще щекотливой темы, я не стану обвинять в беспри-ципности ни первых, ни вторых, ни третьих. Это дело историков — доказывать, доказываться «о глубинных причинах истоков трагедии, не-посредственным участником которой стал простой народ. Меня интересует в данный момент один лишь день третьего месяца после 25 октября — это 18 января (по старому стилю) 1918 года. В этот день в 16 часов в Таврическом дворце в Петрограде открылось первое заседание Учредительного собрания представителей всех слоев населения, партий и общественно-политических объединений России. О необходимости такого высокого собрания, которое могло бы решить дальнейшую судьбу страны, высказались все ведущие партии и 90 процентов населения (3 процента рабочих и 7 процентов крестьян высказали неоднозначное отношение к этому событию). Даже большевики, считавшие себя после 25 октября «правящей партией», не могли не посчитаться с

общим мнением. Они приняли участие в подготовке и проведении учредительного собрания.

Ровно в 16 часов 18 января заседание по поручению Исполнительного комитета Советов Рабочих и Крестьянских депутатов открывал Я. М. Свердлов. Надо сказать, состав исполнкома, поручившего Свердлову эту почетную миссию, был политически разнороден — в духе того периода.

Свердлов произносит странную и по сути провокационную речь, которая и предопределила весь ход собрания и его трагический финал.

Когда читаешь стенографический отчет с этого удивительного по всплеску эмоций и, однако, не лишенного здравого смысла собрания, невольно приходишь к такому выводу: слишком поздно! Если бы это собрание состоялось хотя бы на полгода раньше...

С самого начала большевики, которых было «подавляемое» меньшинство, попытались взять инициативу в свои руки и навязать Учредительному собранию бесплодную политическую дискуссию. Что и было сделано. И все же они опасались, что большинство в конце концов может просто напросто продиктовать свои условия. Тогда большевики потребовали перерыва, чтобы обсудить ситуацию: в дискуссии они проигрывали. Поздно вечером был объявлен перерыв. Заседание возобновилось в 8 часов 40 минут ночи, но оказалось, что в зале отсутствуют многие представители. По предложению украинских эсеров перерыв продлили.

После перерыва слово взял член Учредительного собрания Скобелев, сделавший заявление, в котором обвинял большевиков в расстреле рабочих демонстраций на Литейном проспекте в 16 часов, то есть в час открытия собрания...

Это была правда. Красногвардейцы и революционные солдаты, поддерживавшие большевиков, стреляли не только в Петрограде. Манифестации сторонников Учредительного собрания были разогнаны и жестоко подавлены в Нижнем Новгороде, Ярославле, Тамбове, Екатеринбурге, Киеве, Харькове, во Владивостоке, Новочеркасске, Новгороде, Суздале, Брянске и многих других городах.

Сразу же после Скобелева взял слово член Учредительного собрания петроградский рабочий Антипин. Он, в частности, сказал: «Каждый сознательный рабочий Петрограда будет взыщен той картиной, которая в действительности имела место на улицах Петрограда. Товарищи, я полагаю, что те, которые присвоили себе монополию над пролетариатом, это — обманщики, это — лжецы. Это — предательство рабочего класса». Далее Антипин предлагал поддержать предложение Скобелева о создании специального органа для расследования обстоятельств расстрела манифестации рабочих Петрограда. Предложение принимается.

Ничуть не смущенная таким поворотом, большевистская фракция поручает Ф. Ф. Раскольникову выступить с декларацией: «Громадное большинство трудовой Рос-

(Окончание на 6-й стр.).

Зиновий ШЕЙНИС

ГРОЗИЛА ДЕПОРТАЦИЯ

НОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ «ДЕЛА ВРАЧЕЙ»

Среди множества преступлений сталинского режима так называемое «дело врачей» стоит особняком. Оно сконцентрировало в себе безграничный аморализм и чудовищную жестокость тоталитарной системы, помноженные на государственный антисемитизм, и стало в затаенные дни тиранствования Отца народов олицетворением его безумия и страха.

«Делу врачей-убийц» как решающей стадии целенаправленной антисемитской кампании, связанной после войны, предшествовали несколько «акций»: зверское убийство в Минске выдающегося актера Михоэлса, разгром возглавлявшегося им Еврейского антифашистского комитета, физическое уничтожение его активистов, в том числе талантливых еврейских писателей.

Все это были, как теперь бы сказали, звенья одной цепи, а если смотреть шире, — стремление поставить целый народ вне закона, огульно приписав ему злокозненные умысли и деяния. А дальше... дальше могло быть то, что уже произошло в нашей стране с другими народами, — депортация, выселение евреев в резервации, гетто. Словно во время гитлеровского нашествия. Стalinизм и фашизм в основе своей имели много общего...

Газета «Вечерняя Москва» неоднократно писала об этих печальных событиях. Вспомним такие, к примеру, ее публикации, как «Черная книга» Давида Гая (15 февраля 1989 г.), недавнее (24 мая) эссе того же автора по поводу двух новых романов братьев Вайнера, выступления в газете писателя Александра Бор-

та. Во второй половине декабря 1952-го прошел слух, что спешно готовится выселение евреев из Москвы и других городов. С этой целью на Дальний Восток, в Удмуртию и алтайских степях за-канчивается строительство бараков.

Атмосфера с каждым днем стущалась. В пригородных электричках избивали стариков-евреев, были случаи, когда их выбрасывали из вагонов. Продолжалось поголовное увольнение евреев из учебных заведений, больниц и поликлиник. Кадровики «бдели», разыскивали «замаскировавшихся»: через луну просматривали анкеты, посыпали запросы в разные города, не переменили ли фамилию, верно ли, что бабушка — Иванова и пусть проверят, когда бабушку крестили.

Из редакций газет, журналов и издательств, казалось, уже многих уволили, а проверка кадров продолжалась. В Издательстве иностранной литературы доносчики написали анонимку на старого опытного редактора. Был тот редактор чистокровный русак, родом из далекой вятской деревни, из самой что ни есть глухомани. Но раз донос — начали проверять, создали комиссию. Комиссия долго мытарила бедного редактора, требовала, чтобы он признался: дескать, не русский, а еврей, и к тому же скрыл свою родословную. Тот клялся, что крещен. Доведенный до отчаяния, он закричал: «Я это самое... выну да постучу им по столу, увидите, что я необразанный...».

Тогда решили послать запрос в его деревню. Бумага шла долго. Получил ее председатель сельсовета, прочи-

щаговского — о борьбе с «бездонными космополитами», в результате чего пострадали тысячи ни в чем не повинных людей.

И вот новая публикация, сообщающая некоторые новые факты в связи с «делом врачей», а главное — раскрывающая кошмарную атмосферу начала 50-х, в которой довелось жить нашему обществу. Это нельзя забывать, ибо обильно проросшие сейчас семена национальной ненависти (и, конечно, не к одним евреям) были брошены в унавоженную почву еще тогда, полвека назад, и ранее. Ничто не возникает на пустом месте...

Несколько слов об авторе публикации. Зиновию Савельевичу Шейнису 77 лет. Он — гвардии майор, прошел войну. Свою первую награду — медаль «За отвагу» — получил на Бородинском поле во время Московской битвы. Участник Нюрнбергского процесса.

Работал в газетах, журналах, издавательствах. Автор книг о советских дипломатах М. М. Литвинове, А. М. Коллонтай, С. С. Александровском — бывшем после в Чехословакии, погибшем в застенках НКВД. Нелегкая судьба у этих изданий. Книга о Литвинове, например, 23 года была под запретом — «приложила руку» Громыко.

Многое, о чем вспоминает Зиновий Савельевич в публикуемых отрывках, он испытал на себе. Глава, которую сегодня начинает публиковать «Взгляд», взята из его книги «Годы в моральном Освенциме», которая должна увидеть свет в издательстве «Прогресс» и в берлинском «Ультрапланерлаг».

Многое, о чем вспоминает Зиновий Савельевич в публикуемых отрывках, он испытал на себе. Глава, которую сегодня начинает публиковать «Взгляд», взята из его книги «Годы в моральном Освенциме», которая должна увидеть свет в издательстве «Прогресс» и в берлинском «Ультрапланерлаг».

Ответ в Москву пришел только через три месяца. Он был краткий: «Что такое явр, не знаем. Может, новая порода коров. Коров у нас почти нет. От бескорынцы сдохли».

* * *

13 января 1953 года центральные газеты опубликовали сообщение об аресте группы врачей. Были арестованы светила советской медицины, пользовавшиеся мировой известностью, в основном евреи, и академики медицины — Василенко и Виноградов — русские. Среди арестованных был главный терапевт Советской Армии, генерал-лейтенант медицинской службы Вовси.

Всех их обвинили в намерении умертвить советских государственных деятелей. И, в частности, предъявили обвинение, что секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, умерший в 1948 году, был ими погублен.

Газеты сообщили имя главного разоблачителя врачей-убийц. Им оказалась врач Кремлевской больницы Лидия Тимашук. Тут же был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Тимашук орденом Ленина за высокий патриотический поступок. В «Правде» журналистка Ольга Чечеткина опубликовала статью «Убийцы в белых халатах».

Провокация века сработала (Продолжение следует).

Андрей
ВОЗНЕСЕНСКИЙ:

„Накормите перестройку!“

Известный советский поэт Андрей Вознесенский читает сейчас в Соединенных Штатах лекции по русской поэзии для студентов Пенсильванского университета. Незадолго до того, как Президент США Джордж Буш объявил об отправке в Советский Союз продовольствия на 1 млрд долларов, Вознесенский явился в нью-йоркскую редакцию журнала «Тайм» и предложил опубликовать собственноручно написанный им плакат «Накормите перестройку!» и открытое письмо к американцам.

По замыслу автора, это письмо должно звучать как поэтический набат, как страстный призыв. Всего несколько «мазков».

Перед впечатлительными американцами предстает апокалиптическая картина: «Моей стране угрожает голод. Магазины пусты. Женщины проводят по многу часов в очередях, почти не надеясь что-нибудь достичь. Нет мяса. Скоро в Москве не будет молока».

Вознесенский вспоминает запомнившийся ему с военного времени вкус американских порошковых яиц и консервированного мяса. По его словам, Сталин не сумел убить в советских людях любовь к американцам, «память», оставшуюся в желудках. (Такая память, действительно, самая цепкая). Мальчишкой он носил пальто, перешитое из американского пиджака. Это пальто до сих пор греет его сердце.

«Помогите нам, — взывает он, — и нынешние дети будут с любовью вспоминать вас в XXI веке!».

По словам Вознесенского, в продовольственном кризисе виновата тоталитарная экономика. Сталин убил в лагерях лучших крестьян. Но есть и другая причина: русские расплачиваются за демократизацию, за отмену газетной цензуры, за свободные выборы. Приверженцы «лагерной системы» саботируют демократизацию и хотят вызвать массовые

волнения, антисемитизм и гражданскую войну. В подмосковных лесах тонны гниющего мяса, специально спрятанного от жителей столицы. Что ж, происки внутреннего врага — вполне понятное объяснение не только для русских «патриотов», но и для демократических американцев.

«Наша страна совершила чудовищные преступления; она создала ГУЛАГ; угрожала Америке своими ракетами. Не дайте ей скатиться обратно к тоталитаризму!» — требует поэт. Идея понятна: не дадите еды — получите нового Сталина.

Но что за поэт без эмоциональных образов: «голодные глаза москвичей; дети, ждущие еды; женщины, стоящие в очередях»; и снова глаза, «полные желания найти еду». У кого не вздрогнет сердце при виде таких «глаз».

«Я обращаюсь, — пишет далее Вознесенский, — к моим друзьям — поэтам, деятелям культуры, писателям, работникам кино, борцам за права человека,

бизнесменам и политикам, которые не раз спасали нашу культуру от политических репрессий. Помогите народу Достоевского, Толстого и Пастернака!».

Поэзия — это всегда диалог. «Ален Гинзбург, — обращается Вознесенский к своему американскому коллеге, который с Пастернаком «одной нации», — ты помнишь, как много лет назад мы читали свои стихи в церкви святого Георгия, чтобы сбратить деньги в помощь голодающим в Бангладеш? Я не думал тогда, что вынужден буду обратиться за помощью для моей страны».

В общении с представителями культуры другой ментальности и другого языка труднее всего увидеть фальшивые лицемерие. Поэтому не стоит упрекать американского редактора в наивности и доверчивости. И все же сравнивать москвичей с голодающими в Бангладеш — это уже слишком.

(«Наша страна»).

ФОТОВЗГЛЯД ИЗ ПАРИЖА

ДВЕ МАДОННЫ: РУССКАЯ...

Дочь покойного Леонида Ильича Брежнева, Галина, снова привлекла к себе внимание жителей и гостей советской столицы. Как известно, Галина, испытывающая понятную слабость к молодым и хорошо сложенным мужчинам, доставляла немало хлопот своему именитому отцу. Но бедному Брежневу нет покоя и на том свете: 62-летняя Галина завела себе очередного любовника, механика Илюшу, на 20 лет моложе ее. Галину и Илюшу, женатого мужчину и отца двоих детей, объединяют две страсти — водка и секс. Следует отметить, что любовница щедро вознаграждает механика за услуги и тот, как примерный семьянин, относит деньги жене. Но истинное чув-

ство не знает предела — хочется, чтобы любимая стала еще красивее. Вот страстный любовник после очередной попойки и выбил Галине три передних зуба...

...И АМЕРИКАНСКАЯ

Американская звезда эстрады Мадонна, поражающая зрителей экстравагантными костюмами или, вернее, отсутствием оных, просто не знает, что делать с заработанными деньгами. Недавно она пожертвовала 100 тысяч долларов на исследование, проводимое в Австралии. Цель исследований — выведение новой породы овец, которые будут сами с себя сбрасывать овчину. В случае успеха (в котором ученые не сомневаются) знаменитым австралийским стригальям остается лишь повеситься, зато Мадонне будет гарантирован солидный доход. А новый доход — новые заботы. Опять суетиться, во что-то вкладывать... Заколдованный круг?

(«Калейдоскоп»).

ПОСМЕЕМСЯ?

ПОЧТИ ПО КРЫЛОВУ

«Вороне как-то Бог послал кусочек сыра», — начал читать мальчик известную басню Крылова «Ворона и Лисица».

После первой фразы он задумался и спросил:

— Бабуля! А Бог есть?

— Внучек! А сыр есть? — ответила бабушка вопросом на вопрос.

Геся КАМАЙСКАЯ:

«ЭТИ КОНТАКТЫ ДЛЯ МЕНЯ БЕСЦЕННЫ!»

Наш сегодняшний собеседник — представитель Еврейского Агентства (Сохнут), ответственный редактор израильского журнала «Сабра» Геся КАМАЙСКАЯ. Вместе с мужем Шломо она совершает поездку по городам России и ее родной Латвии.

— Ну, что, Геся, начнем интервью?

— Начнем, пожалуй.

— Расскажите, пожалуйста, о том, что такое Сохнут. Многие биробиджанцы, читатели «Взгляда» о нем не имеют ни малейшего представления, а слово «агентство» у них ассоциируется с чем-то не очень хорошим...

— Я, насколько мне известно, первый представитель Сохнута и на сибирской, и на дальневосточной земле. Мой нынешний маршрут таков: Иерусалим — Москва — Красноярск — Канска — Красноярск — Иркутск — Хабаровск — Биробиджан — Хабаровск — Южно-Сахалинск — Хабаровск — Москва — Рига — Москва — Иерусалим. Это для меня (и для моего мужа) больше, чем просто поездка, это путешествие к моему народу.

Что такое Сохнут? Это организация, сделавшая и делающая очень многое для евреев стран рассеяния и для строительства собственной страны. Не надо бояться семантики этого слова, не надо вообще ничего бояться.

Сохнут — это агентство, которое, начиная с двадцатых годов нашего века, занимается евреями диаспоры и которое всегда видело свою цель в собирании евреев на земле Сиона. И здесь мы приходим к следующему определению — к сионизму. И это не партия, не «левые», не «правые», не «средние». Сионизм — это то же самое, что и русский патриотизм или американский.

В годы британского мандата Сохнут фактически исполнял обязанности правительства, осуществляя контакты с евреями стран рассеяния, оказывая помощь людям внутри страны и занимался вопросами алии. Этот круг вопросов во многом сохранился до сего дня. Я как раз работаю в молодежном отделе Сохнута — Алият-Алоар, который был организован в 1933 году, когда встал вопрос о спасении еврейских детей в Германии в годы зарождения нацизма. Но сегодня Сохнута являются сегодня Махлекет-Алия, т. е. отдел алии и отдел Восточной Европы и СССР, где сходятся все направления работы по устройству новоприбывших в страну. Вот кратко о том, что такое Сохнут.

— У него есть отделения в разных странах?

— В Израиле есть отделения в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе, Беэр-Шеве и, конечно, отделения во многих странах мира, включая Советский Союз. Тут мне выпала, как говорится, львиная часть: я была первым официальным представителем Сохнута в Риге в августе 1989 года и вела подготовку (вместе с другими людьми) открытия первой еврейской общеобразовательной средней школы. Вернее, на церемонии открытия я не присутствовала, но оказывала всю предварительную помощь, встречалась с руководителями Министерства просвещения Латвии, с представителями общественности. Школе, как известно, дали «зеленую улицу», она получила колосальную помощь Сохнута в виде книг, учебных пособий, учителей, разработок программ, семинаров.

— А в отношении изучения иврита не было проблем?

— Мы всегда считали и считаем, что в настоящее время ни одно еврейское учебное заведение не может обходиться без иврита — это наш язык, это язык современного еврейского народа, дошедший до нас из древности и сохраненный, это язык Государства Израиль.

— А как в связи с этим вы относитесь к попыткам отдать пальму первенства языку идиш?

— Я лично люблю идиш, это ро-

дной язык моего мужа, мы в семье говорим на идиш. У нас получается так: мы с Шломо говорим между собой на идиш, иногда на иврите. С младшим сыном говорим на иврите, со старшим — на русском. Между собой сыновья говорят на иврите, а когда нам с Шломо надо поsekретничать, мы делаем это на латышском, хотя иногда попадаем впросак, поскольку дети тоже понимают этот язык. Я люблю литературу на идиш и все, что с ним связано. Но, если ставить точки над «и», то, конечно, ведущим языком сегодня в обучении должен быть в странах рассеяния, как в Израиле, иврите.

— Геся, как возникли на карте вашего маршрута такие города, как Красноярск, Канска, Иркутск?

— История евреев Сибири — большая, хотя и печальная история. И героическая тоже. Она начинается с освоения Сибири Ермаком, когда вслед за сосланными в шестнадцатом семнадцатом столетиях здесь появились евреи. А это значит, что появились и синагоги. Не всем евреям разрешали брать с собой жен, и, следовательно, здесь возникали очень интересные моменты: евреи женились на местных женщинах, не на христианках, а на калмычках, которые принимали еврейство...

— Они проходили гиюр?

— Да, и их дети были еврейскими детьми. Таким образом, в этих общинах, как и во всех еврейских общинах мира, есть два важных элемента — синагога и кладбище. В Красноярске, Канске и Иркутске эти элементы сохранились. В Иркутске когда-то было пять синагог, осталась одна. В нашем списке должен быть еще и Владивосток, но нам почему-то не открыли визу туда.

— Но вернемся к Канску...

— Там всего несколько еврейских семей, заброшенное кладбище. Мы нашли затоптанную могилу 1905 года с надписью на иврите, что здесь похоронена мать, убитая своими сыновьями.

— Но Канская для меня — это и личное. Я была в Сибири с 1941 по 1946 год. За две недели до войны наша семья была выслана сюда. Отец сидел в кировских лагерях, а мы — здесь.

— А отец кем был?

— Он был демократом, симпатизировал Советскому Союзу, был идишистом, знал иврит, когда-то учился в ешиве, а потом «повернулся» к революции и в знак «благодарности» получил ссылку. Мама всю свою жизнь была сионистки настроена. И вообще, в семье нашей были самые различные идеальные течения: сионисты, революционеры, бундовцы, коммунисты, подпольщики, один сражался в Испании, т. е. «все смешалось в доме Облонских».

Мы жили под Иланском, на заимке, — мама, я, маленький брат, старшая сестра, которая мечтала учить-

ться и пошла в Канск за разрешением, а оттуда уже не вернулась — в тапочках, без вещей, эту шестнадцатилетнюю девочку отправили через всю Сибирь в Сибирь, во Владивосток, там она грузила корабли. Потом ее этапировали в Братск на строительство ГЭС, в сорок восьмом она вернулась в Ригу и в день своей помолвки снова отправилась по этапу через рижскую и ленинградскую тюрьмы, и снова, по злой иронии судьбы, оказалась в Канске. Так замкнулся этот страшный, бесчеловечный круг. Мама умерла от голода и болезней в 53-м там же, в Канске. Спустя несколько дней после смерти она была реабилитирована. Отец тоже был реабилитирован, ему даже вернули двухмесячную зарплату за сорок первый год...

В 1946 году я вернулась в Ригу, закончила девичью гимназию и поступила на юридический факультет, откуда меня вскоре по чьей-то подсказке с треском выгнали, как дочь «врага народа» — без права поступления в высшие учебные заведения. И я поехала в Москву и «выловила» министра просвещения СССР Кафтанова, который, буквально растерявшийся перед напористостью еврейской девочки, разрешил мне учиться.

И еще один факт, о котором хочу сказать. Мы жили, как я уже говорила, под Иланском, втайге. И я ходила пешком с заимки — четырнадцать километров туда и четырнадцать обратно. И однажды замерзла в дороге. Меня подобрала какая-то русская семья, утром я очнулась в избе, увидела хлеб и кринку с молоком, прикрытую газетой, а на газете было написано: «Девка, попей, а ключи положи под порог!». И еще один эпизод. Как-то в Иланске я остановила на улице секретаря Красноярского краикома партии, долго говорила с ним об учебе. Он выслушал, сказал, что это безобразие, когда человеку не дают учиться. А потом посмотрел на меня и спросил: «А кто вы по национальности?». Я ответила. Он снова глянул на меня и сказал: «Ну, не всем же учиться...».

Но это — личное. Давайте вернемся к теме нашего разговора. Я ведь почему стала рассказывать о Сибири? Мы в Сохнуте хотели бы, чтобы здесь, в вашем регионе, не было, как говорится, «белых пятен». Нам нужны контакты, нужны не монологи, а диалоги, мы должны говорить с людьми — во имя тех, которые к нам приедут, и во имя тех, которые останутся здесь. Люди должны знать свои корни, должны знать, кто они, должны уметь читать и писать на родном языке. Они должны знать, что это — Израиль. Где-то у вас я прочла такие выражения — «серенада солнечной долины», «страна, живущая на американские подачки». Израиль — страна, которая встает на ноги. Это страна, которая абсорбировала население. На планете нет подобных экспериментов, чтобы страна собрала 82 различные общины, с различными традициями и языками. А операция «Моше»? С трапа самолета сходят 15 тысяч евреев — шоколадного цвета, курчавые, с чужим, непонятным языком, с чужой ментальностью, оторванные от нашей общины (не ниже нас и не выше — просто оторванные!) на протяжении двух тысяч лет. И мы принимаем их, учим языкку, ищем для них работу, жилье, одежду, мы принимаем их всей страной — для того, чтобы как можно быстрее они тоже стали ее частью. А советские евреи? Для каждого из них работа — это эпизод всей жизни, и забота об их устройстве — тоже забота Сохнута.

Я — человек не сентиментальный, мы люди взрослые. Как говорят на иврите, мы — «еладим глодим», позади у нас опыта больше, чем впереди, и мы вилем все ваши проблемы, все неурядицы, и нам не очень грешно все это видеть. Но, с другой стороны, мы смотрим с белой завистью — какое у вас обилие волны, леса, земли, ископаемых, территорий!

А что у нас? Мы живем в песках.

но строим прекрасные города. У нас проблема с водой, но, слава Богу, справляемся! А дети? 50 тысяч учеников из СССР сели за парты за год. Сколько для них потребовалось учителей, сколько зданий, сколько учебных пособий, сколько разных проектов их образования!.. И при всем при том мы не можем проводить эксперименты, ставить опыты, у нас попросту нет времени для этого, потому что каждый день с трапа самолета в аэропорту Бен-Гуриона сходят сотни детей. И мы делаем это на фоне нашего собственного недовольства тем, что делаем мало и не так, как хотелось бы. И критикуем при этом Сохнут, и правильно критикуем, но ведь прежде всего мы делаем дело, справляемся, обязаны справляться

Во «Взгляде» я на днях прочла интервью с Шамиром, где журналист высказывает опасения о возможной катастрофе абсорбции. Уверяю вас, не будет катастрофы, как не было ее в сороковые годы, когда в страну прибыли остатки уцелевших от рук фашистов сотни тысяч марокканских, йеменских, иракских евреев. И выработалась, вырос язык, который нельзя спаривать с каким-то другим. Он стал тем цементом, который соединил всех нас на земле Израиля. Еспомните великую философию Танаха о Вавилонской башне — там ведь есть знаменитое предупреждение всем нам. Значит, должен быть язык, и Сохнут как раз занимается этим!

— Нынешняя алия из СССР — не первая в истории Израиля?

— Конечно. Израиль абсорбировал 176 тысяч советских евреев в 70-х годах. Это была одна из наиболее удачных операций по абсорбции. Все эти люди сейчас прекрасно устроены. И такое же будет с нынешней алией. Только не надо думать, что им, как писал Натан Альтерман, ненесут страну «на серебряном подносе». Мы создали для детей программу, дающую возможность параллельно с изучением иврита знакомиться на русском языке с произведениями Бялика, Амоса Оза, других наших классиков, мы стали издавать молодежную серию в библиотеке «Алия», журнал «Сабра». Наш отдел Алият-Алоар создал для 16-летних специальную программу образования, — в том числе и по русской литературе. И в 70-х годах наши дети начали изучать не только Пушкина, Лермонтова, Толстого и Достоевского, но и Ахматову, Мандельштама, Пастернака, Солженицына, Бабеля и так далее. Т. е. мы учимся все новые моменты, все новые модели. Это очень важно. Важно, чтобы люди знали пути абсорбции, знали, что их ожидает, какие трудности, какие возможности. И всем этим тоже занимается Сохнут — ежедневно и очень ответственно. При этом обязательно нужны контакты — не только в национальных пределах, но и вненациональные, универсальные связи. Когда-то существовал миф: «Советское — самое лучшее!». Сегодня у вас другой миф: «Советское — самое худшее!». Есть специалисты, есть колossalный потенциал людей, и нам надо обмениваться и людьми, и опытом. В нормальном мире должен быть нормальный диалог.

— Чем Сохнут готов помочь Биробиджану?

— Мы говорили о воскресной школе, об учителях, об обмене — это все будет постепенно налаживаться. Здесь очень важно понимать друг друга. На днях у меня брали здесь интервью и спрашивали, в основном, об отрицательных сторонах жизни в Израиле. Я отвечала. У нас есть недостатки, безусловно есть. Но вот спросите у меня о моем сыне: «Он гениальный или очень плохой». Я отвечу вам: «Он не гениальный и не плохой. Он — мой сын!». Израиль — моя страна со всеми ее плюсами и минусами. И эту правду, мне думается, надо нести людям. Мы планируем открыть на будущий год в Биробиджане еврейский лагерь для детей, — как делается это сегодня в (Окончание на 6-й стр.).

Геся КАМАЙСКАЯ...

(Окончание. Начало на 5-й стр.).
разных городах Союза. Мы планируем организовать подготовку вокальных для этих лагерей, чтобы рядом с израильскими воспитателями работали и ваши.

— Но вы, как я понял, не замыкаетесь в национальных рамках?

— Я вам уже говорила о русской семье, которая спасла меня в Канске. Там же, в Канске, одна русская женщина помогла мне найти могилу мамы, и я узнала, что в течение всех этих долгих лет, начиная с 1953 года, она ухаживает за этим кусочком земли. Я люблю говорить с людьми в самолетах и в поездах, и эти кон-

такты для меня бесцennы. Биробиджан мне показался какой-то одной большой семьей, а в семье, как известно, бывают и праздники, и будни, но все-таки, это одна семья. Я нахожусь под большим впечатлением от посещения вашего краеведческого музея. То, что там сделано по собиранию и раскрытию правды, — большая работа, заслуживающая уважения. Мне нравятся ваши сопки, тайга. Обидно за жизни, которые ушли, сердце болит оттого, что Шломо так и не смог найти здесь могилу своего друга Мульки Иоффе, который прожил героическую жизнь и умер после голодовки в 1955 году в

Биробиджане*.

— И напоследок: что вы думаете о национальных перспективах этой области?

— Как гость, приехавший недолго, скажу так: я не знаю, где найти соки, которые будут питать национальную жизнь. Нельзя отрываться от родной земли, а тут часть людей от нее оторвана, другая — сама не знает, кто она и откуда, часть вообще не желает этого знать. Я в этом отношении настроена очень грустно.

*) К судьбе М. Иоффе «Взгляд» намерен вернуться в ближайших номерах.

А с другой стороны, я настроена конструктивно, потому что путь в Израиль открыт каждому. Трудно у нас? Да, трудно! Но мы — есть. Мы как-то разговорились с двоюродной сестрой Шломо. В двадцать девятом она поселилась возле Кинерета — в этой жаре, без воды, вокруг малярия, бутылочку воды делали на десятерых. Я спросила: «Соня, а почему вы не «сели» возле Иерусалима?». Знаете, что она ответила? Она сказала: «Это же было неинтересно! Мы должны были работать там, где надо!». А сегодня вокруг Кинерета — киббуцы, города, сплошь курорты, куда приезжают тысячи и тысячи отдыхающих. А вам, не стыдно ли вам за местную синагогу?

Когда-то с палаток, с болот начались и Биробиджан, и Израиль. Жизнь на все дала свой ответ. Я верю в этот ответ.

Л. ШКОЛЬНИК.

ХРОНИКА НЕДЕЛИ

(Окончание).

Начало на 1-й стр.).
посвященных всесоюзному Дню физкультурника.

Спортивный успех, отмеченный дипломом, стал возможен благодаря еврейскому спортивному обществу «Маккаби». Его нынешний председатель Ефим Луцкий бежал в той же эстафете. Сбылась его давняя мечта. Благодаря Мишелю Биробиджанскоему спортивному обществу «Маккаби» участвовало в МЕЖДУНАРОДНОЙ СПАРТАКИАДЕ.

С щитом, мечом, без партобузы

Работники прокуратуры области прошли последнее партийное собрание, на котором решили приостановить свое членство в рядах КПСС. Партийные билеты бывших прокурорских работников вместе с копиями протоколов партсобрания на долгие годы лягут в служебные сейфы.

Это решение без восторга восприняли работники ГК КП РСФСР, однако им не удалось убедить носителей щита и меча остаться коммунистами.

ФИРМА НЕ ГАРАНТИРУЕТ

Даже в фирменные магазины объединения «Биробиджанхлеб» хлеб не поступал.

Угрожающие слухи о хлебном кризисе ползли по очередям. Как сообщили нам в объединении, трудности со снабжением хлебопродуктами возникли из-за остановки одной из печей для про-

ведения планового ремонта. Кроме того, биробиджанский завод направляет свои изделия в село Ленинское, пострадавшее от наводнения. Итак, хлеб в Биробиджане будет, однако отсутствие очредей за ним фирма не гарантирует.

ПЛОТНИК- САМОЗВАНЕЦ

Комендант одного из общежитий Биробиджанского швейного объединения «Надежда» выяснила, что администрация объединения уже неделю не присыпает плотника для производства ремонтных работ. В этом было ничего удивительного, если бы не странное обстоятельство. Целую неделю в общежитии работал плотник, якобы присланный с фабрики. Он исправно выполнял все задания и лишь однажды, изрядно выпив, совершил хулиганские действия, заставив администрацию общежития пожаловаться руководству объединения. Вот тут-то и выяснилось, что плотника в общежитии никто не посыпал.

О себе самозванец сообщил, что он ранее неоднократно судим и не настаивал на оплате за работу.

ШУТАКУ НЕ ДО ШУТОК

Бывший начальник ОБХСС Облученского района Иван Шутак предстал перед судом за совершение взятки.

Вчера областной суд под председательством М. С. Пантелейевой приговорил его к двум годам лишения свободы.

ТВ-ВЫБОР

Безусловный интерес представляет для вас программа Биробиджанского ТВ. Вы сможете познакомиться с участниками поездки в Израиль. Передача называется «Лицом к лицу» и выходит в эфир в понедельник в 19.20 по второй программе.

Во вторник по первой программе начинается демонстрация восемнадцатого художественного фильма «Ходячий дом».

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

Понедельник, 19

12.30 Телебиржа.
13.00 «Мода и музыка Франции».
13.55 Юрий Калягин в программе «Угол правды и Ямского поля».
17.10 «Границы».
18.10 Док. фильм.
20.25 Вести.
22.10 ТПО «Республика» показывает.
22.35 Третье слово «Сер-

гей Абрамчук: капитан, не ставший майором».
23.20 Реклама.
23.25 Вести.

Вторник, 20

12.30 Третье слово «Сергей Абрамчук: капитан, не ставший майором».
13.15 «Иван Селиванов». Док. фильм.
13.45 «Не понимаю». Фильмы с участием М. Задорнова и Сальтова.
14.20 «Соната для Гитлера».
17.30 Телеобозрение «Дальний Восток».
20.30 Вести.
22.05 «Пятое колесо».

Среда, 21

12.30 «Борис Покровский ставит оперу Моцарта «Дон Жуан».
13.30 «Мы не в изгнании, мы — в поселении».
14.10 «Театр танца».
17.25 «Каспий — забота общей».

Четверг, 22

12.30 «Да, мы еще будем

Петроград, январь 18-го...

(Окончание).

Начало на 3-й стр.).

Син — рабочие, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному собранию требование признать завоевания Великой Октябрьской революции — прежде всего признать власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов...».

В своем выступлении Раскольников обрушился на «реакционных оппозиционеров» и заявил, что фракция большевиков покидает зал заседания, чтобы «передать советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» (крики: «погромщики! В зале аплодисменты»).

После этого заявления начался шум. У одного из членов собрания (левого эсера) кто-то принял отбирать револьвер. Обстановка накалялась. Выступивший вслед за Раскольниковым Ефремов попытался призвать большевиков к согласию. Затем взял слово для заявления от фракции левых эсеров Штейнберг. Он предложил большевикам обсудить хотя бы вопрос о мире. В частности, он сказал: «Мы делаем последний шаг, мы говорим: вы уклонились выяснить свое отношение к целой программе, так будьте добры сегодня, не расходясь,

выяснить свое отношение к иностранной политике, политике войны и мира...».

Затем прозвучало заявление социал-революционеров и ряда других. И только после этого кое-как собрание приступило к обсуждению земельного вопроса. Свердлов от фракции большевиков оглашает «Проект основного Закона о земле». В этот момент входит в зал вооруженный матрос: «Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караван устал!».

Все в недоумении. Председательствующий спрашивает: «Какую инструкцию? От кого?». На это матрос (Железняков) отвечает, что инструкцию получил от комиссара Дыбенко. В зале шум, протестующие выкрики. Матрос Железняков (бывший тогда начальником охраны Таврического дворца): «Я прошу немедленно покинуть зал заседания!». И все же председательствующий ставит на голосование принципиальные вопросы — основные положения Закона о земле, о государственном устройстве России, постановление о мире (с Германией и Австро-Венгрией).

В 4 часа 40 минут утра заседание закрылось. В пять часов оно должно было возобновиться. Увы. Дворец был окружен красногвардейцами и матросами. Представителей России на свое Учредительное собрание попросту не пустили. Какие же документы были приняты на первом и последнем заседании Учредительного собрания России?

Первое. Государство Российское провозглашалось Российской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей в неразрывном союзе суверенные народы и области, в установленных Федеральной Конституцией пределах.

Второе. Основной Закон о земле из 10 пунктов. **И третье.** Постановление о мире. Учредительное собрание предлагало воюющим державам демократический равноправный мир (в отличие от Брестского, унильного для России, заключенного большевиками).

Январь 18-го стал переломным для миллионов россиян. Январь 18-го привел к гражданской войне, к голоду, к разрухе, к коллективизации, к массовым репрессиям, к сталинизму и брежневщине, к нашему позорному настоющему. Этот урок незабываем.

В. РУСАКОВ,
журналист и литератор.
г. Облучье.

▲ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

▲ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Летковик».

▲ Над номером работали Леонид ШКОЛЬНИК (редактор), Александр ДРАБКИН, Лилия СКИЛН, Нина ЗИНОВЬЕВА.

▲ Общественная редакция «Взгляда» — Николай АДУШЕВ, Александр БЫШЕВСКИЙ, Александр КОТЕНКОВ, Павел КУЗЬМИЧЕВ, Анатолий МАРКЕВИЧ, Иосиф НЕХИН, Рубен ШИРИНЯН.

▲ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.

▲ Тираж — 2500 экз.

▲ Цена номера — 50 коп.

▲ За точность цитат, фактов и цифр несет ответственность авторы публикемых материалов.

▲ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3».

▲ При перепечатке ссылка на «Взгляд» обязательна.

Пятница, 23

12.30 «Непридуманная история Сергея Щукина». Док. фильм.

20.30 Вести.

22.05 На международном конкурсе соотечественников.

22.20 «Музыка на воде».

23.20 Реклама.

23.25 Вести.

23.40 Мастера. «Мы все —

современники. Н. Коржавин,

Б. Сарнов, В. Солоухин.

23.45 «Святое и вечное».

14.15 Ч. Айтматов. «И дольше века длится день». 2-я часть.

15.30 Парламентский вестник России.

15.45 На вопросы телезрителей отвечает Иван Силаев.

20.30 Вести.

22.35 Театр поэзии. На концерте Саши Дольского.

23.55 Вести.

00.10 Татьяна Толстая и Наталья Иванова в программе «Угол Правды и Ямского поля».

14.35 Ч. Айтматов. «И доль-

ше века длится день». 1-я часть.

Спектакль.

21.00 Вести.

23.35 Вести.

23.50 «Рогоносец». Кинокомедия. Франция.

Суббота, 24

10.00 «Плюс одиннадцать».

10.30 На международном конгрессе соотечественников.

13.25 Концерт камерного хора Новосибирска.

13.50 «Буклет».

14.20 Мультфильм.

17.00 «Мы родом из России».

17.35 «Блик» в море смеха».

18.00 «Плюс одиннадцать».

18.30 «Мы родом из России».

19.00 «Плюс одиннадцать»